

УДК 37.026

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Алина Александровна Кривцова

студент

krivcova997@gmail.com

Юлия Александровна Федулова

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

yulia_fed@mail.ru

Наталья Викторовна Кузнецова

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

k-natali2008@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания школьников как важнейшего направления государственной образовательной политики. Представлены результаты анкетирования обучающихся седьмого класса, направленного на диагностику когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческо-деятельностного компонентов патриотизма. Выявлен средний уровень сформированности патриотических ценностных ориентаций, а также обозначены противоречия между самоидентификацией школьников в качестве патриотов и реальным уровнем их знаний и поведенческой активности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, обучающиеся, анкетирование, компоненты патриотизма.

В настоящее время патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики и закреплено в ряде нормативно-правовых документов (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации») [1].

В последние годы педагоги отмечают, что все чаще сталкиваются с проблемой деформации ценностной сферы современных школьников [2]. Данные многочисленных психолого-педагогических наблюдений свидетельствуют о том, что значительная доля детей и молодёжи демонстрирует поверхностное или искажённое понимание таких фундаментальных категорий, как «Отечество», «гражданская ответственность», «преданность Родине» и «связь поколений». Одновременно фиксируется усиление влияния индивидуалистических установок и ценностей материального успеха, что в долгосрочной перспективе создает серьезные риски для становления социально зрелой и нравственно устойчивой личности. В сложившихся условиях патриотическое воспитание выступает не просто желательным, а жизненно необходимым педагогическим инструментом, позволяющим целенаправленно воздействовать на систему ценностных координат учащихся и направлять их нравственное развитие в социально одобряемое русло [3].

Нами было проведено анкетирование обучающихся седьмого класса одной из школ г. Мичуринска, в котором приняли участие 25 человек. В результате проведенного исследования были получены следующие данные.

Когнитивный компонент. Анализ ответов показал, что 80% обучающихся (20 человек) дают широкое и содержательное определение понятию «патриот», выделяя любовь к Родине и готовность к ее защите. Остальные 20% респондентов демонстрируют суженное понимание (сведение патриотизма к внешним атрибутам) либо испытывают затруднения.

Государственные символы России (герб, флаг, гимн) правильно идентифицировали все школьники. Знание памятных дат оказалось несколько ниже: полно и без ошибок соотнесли даты и события 72% респондентов (18 человек). Наиболее сложной для узнавания оказалась дата Дня народного единства (4 ноября). При ответе на вопрос о выдающихся людях России только 40% школьников (10 человек) ответили сразу, остальные испытывали затруднения, а круг называемых имен часто ограничивался 2-3 персоналиями и носил стереотипный характер. Таким образом, когнитивный компонент у значительной части школьников можно оценить как средний: базовые знания присутствуют, но они недостаточно системны и глубоки.

Эмоционально-ценностный компонент. На вопрос о самоидентификации («Считаете ли вы себя патриотом?») утвердительный ответ («да» + «скорее да») дали 92% обучающихся (23 человека). Затруднились с ответом 2 человека (8% школьников). При ответе на вопрос о чувствах при звучании гимна «гордость за страну» или «волнение» испытывают 80% респондентов (20 человек). Остальные 20% обучающихся ответили, что не испытывают никаких эмоций. Наиболее показательным стал вопрос о ранжировании ценностей. В среднем по выборке ценность «Отечество, Родина» заняла 3 место (наиболее часто – 3-4 позиции), уступая таким ценностям, как «семья» (1 место) и «друзья» (2 место). Это свидетельствует о том, что патриотические ценности присутствуют в системе ориентаций школьников, но не являются доминирующими. При выборе утверждения о патриотизме 40% респондентов (10 человек) выбрали конструктивный вариант («люблю, но вижу проблемы»), 24% (6 школьников) – «страна лучшая во всем» (что может указывать на склонность к «слепому» патриотизму), а 36% (9 обучающихся) – ориентацию на личное благополучие. Эмоционально-ценностный компонент в целом можно оценить как средний с тенденцией к конструктивному патриотизму, однако часть школьников демонстрирует либо индифферентность, либо некритичную привязанность.

Поведенческо-деятельностный компонент. Регулярное участие в патриотических мероприятиях отметили 48% респондентов (12 обучающихся), эпизодическое – 44% (11 человек), не принимают участие по различным причинам 8% (2 школьника). Наиболее привлекательными формами деятельности для школьников оказались: помощь ветеранам, военно-спортивные игры и создание видеороликов. На вопрос о гипотетической защите страны готовность к прямому военному сопротивлению выразили 60% (15 человек), к помощи в тылу – 40% (10 человек). Большинство школьников считают, что ребенок может принести реальную пользу, но при условии организованной деятельности. Поведенческий компонент проявляется ситуативно: при общей позитивной установке реальная активность остается невысокой, что указывает на разрыв между декларируемыми ценностями и практическим поведением.

Проведенное анкетирование показало, что у семиклассников сформирован средний уровень патриотических ценностных ориентаций. При этом выявлен ряд противоречий: высокий уровень самоидентификации в качестве патриота (92%) сочетается с недостаточной глубиной исторических знаний (только 40% смогли легко назвать выдающихся людей) и невысоким рангом ценности «Отечество» (3 место). Кроме того, наблюдается разрыв между декларируемой патриотической позицией и реальной поведенческой активностью (регулярно участвуют в мероприятиях менее половины школьников). Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейшей системной работы по углублению когнитивного компонента, усилению деятельностной составляющей и развитию конструктивного, а не декларативного патриотизма у школьников.

Список литературы:

1. Федулова Я.А., Федулова Ю.А., Кузнецова Н.В. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание обучающихся с помощью игровой деятельности // Наука и Образование. 2024. Т. 7, № 3.

2. Федулова Я.А., Кузнецова Н.В., Федулова Ю.А. Фестиваль как эффективное средство духовно-нравственного воспитания молодежи // Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 3.

3. Федулова Я.А., Федулова Ю.А., Кузнецова Н.В. Организация профилактической работы с обучающимися по основам безопасности // Наука и Образование. 2025. Т. 8, № 4.

UDC 37.026

**PATRIOTIC EDUCATION AS THE BASIS OF STUDENTS'
SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES**

Alina Al. Krivtsova

student

krivcova997@gmail.com

Yulia Al. Fedulova

candidate of agricultural sciences, associate professor

yulia_fed@mail.ru

Natalia V. Kuznetsova

candidate of agricultural sciences, associate professor

k-natali2008@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. This article examines the issue of patriotic education of schoolchildren as a key area of state educational policy. The results of a survey of seventh-grade students aimed at assessing the cognitive, emotional-value, and behavioral-activity components of patriotism are presented. The study identified an average level of patriotic value orientations, and also highlighted the discrepancies

between schoolchildren's self-identification as patriots and their actual level of knowledge and behavioral activity.

Keywords: patriotic education, students, survey, components of patriotism.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.